

СИСТЕМА ЖАНРОВ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИХ ТРАНСФОРМАЦИИ

Комуцци Л.В.¹, Руденко Н.С.²

¹Комуцци Людмила Владимировна – доктор филологических наук, доцент;

²Руденко Наталья Сергеевна – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра теории и практики перевода,

Севастопольский государственный университет,

г. Севастополь

Аннотация: в статье рассматривается природа жанра как одного из фундаментальных категорий художественной литературы и проблема систематизации жанров, возникновения и эволюции жанровых систем в литературе.

Ключевые слова: жанр, система, смерть автора, память жанра, жанровые трансформации, постмодерн.

Теория литературы, в ее жанрологических разделах, несмотря на провозглашаемый принцип междисциплинарности, соблюдает чистоту подхода к определению понятия «жанр» и системы жанров только сферой литературы. Однако, уже на этимологическом уровне и система, и жанр нацеливают исследователя на рассмотрение этого явления в его взаимосвязях с культурой и жизнью. О таком, расширенном понимании жанровых систем писал В.С. Вахрушев [1, 2].

В своих греческих истоках термин «система» означал «со-ставленный из» (греческая приставка «sy-», в русском звучании «си», означает «с, из»), а его метафорически возникшие смыслы – «сочетание, организм, сочинение, федерация, созвучие, система (философская)» и пр. В науке Нового времени семантическая палитра понятия исчезла. Система определяется, например, как «упорядоченное определённым образом множество элементов, взаимосвязанных <...> и образующих некоторое целостное единство» [3, с. 98]. В этой и подобных дефинициях не учитываются аспекты «антисистемности» (случайности) и динамики, ощутимой в парадоксах биологической таксономии – науки о «таксонах», единицах системного измерения [4]. Аналогичные трудности возникают и перед «системным подходом» к художественному тексту и методам его изучения [5].

Теория синэргетики, созданная относится к так называемым постклассическим системам. Ее создатель, Илья Пригожин, пишет: «движение системы в целом предсказать невозможно – это смесь стабильности и нестабильности» [6]. Г.Л. Тульчинский называет переход системы из одного состояния в другое, связанное с коренной перестройкой её структуры, лиминальностью [7, с. 195]. Термин удачно связывает новейший философский дискурс с мышлением древних и передает текучесть понятий, их диалектическую природу.

В начале XX века синонимом «системы» стал термин «морфология», взятый из естествознания, когда появились «Морфология романа» К. Тиандера (1909), «Морфология сказки» В. Проппа, статья А. Цейтлина «Жанры», в которой автор дает немало ценных наблюдений обзор исторической динамики некоторых литературных систем, называемых «морфологией» [8]. Ю.Н. Тынянов пишет о «системе» отдельного произведения и одновременно о системе литературы в целом, обращая особое внимание на эволюцию жанров [9].

В «Поэтике» Аристотеля классификация античных жанров была только намечена. Оригинальная жанровая система сложилась во французской литературе XVII века, но «Поэтическое искусство» Буало не может считаться объективным анализом этой системы. Придерживаясь канонов поэтики классицизма, Буало недооценивает комедии Мольера, относя их к «низкому» жанру, пристрастно оценивает популярные в его время жанры барочно-прециозные (пасторально-любовный роман д'Юрфе «Астрея»), плутовские романы и травестийные поэмы Скаррона, басни и стихотворные сказки Лафонтена [10, с. 270-292]. Эволюция системы жанров во Франции вела ко всё большей популярности как раз тех жанров, которые казались Буало-теоретику незначительными. Ипполит Тэн отдаёт ведущее место в литературе Британии роману, но, как и Буало, игнорирует «низкие» жанры – жанры комедии-фарса, рождественской пантомимы, сказки, уличной баллады, кукольного балаганного шоу и т. д. [11]. Такое снобистское отношение к низовому искусству по-своему «мстит» исследователю – Тэн и творчество Тэккерера сводил к «сатире», а «низкие» жанры массовой культуры не только не остались за гранью культуры, но очевидно побеждают сегодня культуру элитарную.

Начиная с середины XX века, непрерывно возрастает число жанровых модификаций, стоящих на грани между литературой художественной, как «чистой», так и массовой, и документальной, между творческим вымыслом и наукой. Соответственно, усложняются проблемы классификации литературных жанров. В эпоху постмодерна многие теоретики и критики склонны считать, что жанровой системы больше нет. По мнению В.С. Вахрушева, эта идея имплицитно вытекает «из суммы “смертей” всех основных явлений культуры, прокламируемых, начиная со знаменитой устрашающей формулировки

Ницше «Бог умер»» [2, с. 5]. Многие говорят об «энтропии жанра» применительно к поэзии [12], об «атрофии жанра», об утрате «целостности жанра как модели мира» [13, с. 239].

Возрастающее количество уже объявленных «убийств» концептов культуры создает ситуацию, не лишенную иронии – сторонники формулы «смерть романа» пишут романы. И это признак жизнестойкости и гибкости литературы, приспособляющейся к глобальному хаосу и кризису жанров. Мишель Уэльбек – романист и публицист – в статье с «теккереевским» заглавием «Мир как супермаркет и насмешка» (1998) пишет: поскольку литература – искусство концептуальное, постольку литературный процесс «выдержит любое погружение в бездну, любое разъятие на части». Упав, он «отряхивается и снова встает на лапы, точно собака, вылезаящая из пруда» [14, с. 77]. Философ и культуролог М. Эпштейн и его коллеги по футурологически ориентированному «Словарю» убеждены в том, что культура будущего породит новые жанры, которые продолжат разрушение границ между жизнью и искусством, разрушение, начатое уже в XX столетии. При этом любые новации так или иначе соотносятся и будут соотноситься с тысячелетними традициями, с устойчивой «памятью жанра» [15, с. 234].

Из сказанного мы делаем вывод: пока существуют жанры, они стихийно складываются в системы. Вопрос в том, каковы они сегодня в литературе, претендующей на уровень над масс-культурой?

Философ С. Н. Трубецкой пронизательно подметил один из парадоксов культуры Нового времени – всё настойчивее провозглашая идею личности, её прав, она «не смогла обрести именно личность» [16, с. 139]. Следует заметить, что «личность» у постмодернистской культуры есть, только она не гармоничная, а «деконструированная». Аналогично этому парадоксу, и жанр становится всё более авторским, но, благодаря продолжающейся «смерти автора», жанр (и текст) становится всё более интертекстуальным, трудно определимым. Произошло «переворачивание» прежней иерархии жанров, связанной с риторическим периодом истории литературы – место «высоких» (ныне исчезнувших) жанров заняла массовая культура во главе с рекламой – сравнительно новым родом псевдоискусства. Но это переворачивание не отменяет прежних закономерностей формирования жанровой системы.

Исследования показывают, что и сегодня остаются устойчивые типы отношений как внутри жанров, так и между ними [17]. Иерархичность этих отношений, зародившаяся ещё во времена мифологические и теоретически закреплённая в эпоху классицизма, была поколеблена романтиками, полностью, казалось бы, отвергнута постмодерном, но продолжает жить по межжанровой вертикали «верх-низ» – недаром Б. Акунин не устаёт подчеркивать, что он не писатель, а лишь беллетрист.

Феноменологическое прочтение мысли М. М. Бахтина о «памяти жанра», о его способности представлять память историко-литературного процесса, позволяет исследователю из Екатеринбурга О. В. Зырянову трактовать жанр как проявление художественного опыта, объединяющего объективное «жанровое мышление» и «жанровое сознание» субъекта дискурса (автора-креатора или читателя-реципиента) в неразрывное единство [18, с. 14]. Важны выделяемые автором типы межжанровых и межродовых взаимодействий: лирики и драмы (драматизация), лирики и новеллы (новеллизация), лирики и романа (романизация). Концепция О.В. Зырянова нашла продолжение в докторской диссертации А.А. Боровской, в которой систематизируются жанровые формы русской лирики первой трети XX века, выявляются жанровые преобразования от незначительных модификаций до существенных трансформаций и деформаций [19].

Подведём итоги. Современная система жанров в литературе и других сферах жизни качественно отличается от всех своих предшественниц в том, что это система крайне неустойчива, диссипативна. Согласно правилам синэргетики, она быстро переходит из одного состояния в другое, обращаясь в «хаосмос», по терминологии Жюль Делёза. Тем не менее, в нем остается и сверхличное, объективное начало – неумирающая «память жанра».

Список литературы

1. *Вахрушев В.С.* О теории жанра и истории его изучения // Приключения жанра (проблемы теории и истории литературных жанров). Весы. Альманах гуманитарных кафедр Балашовского филиала Саратовского гос. университета им. Н.Г. Чернышевского. Балашов, 2003. № 22. С. 4-39.
2. *Вахрушев В.С.* О системах жанров в литературе и культуре // О жанрах и жанровых системах. Весы. Альманах гуманитарных кафедр Балашовского филиала Саратовского гос. университета им. Н.Г. Чернышевского. Балашов, 2004. № 29. С. 3-22.
3. *Садовский В.Н.* Основания общей теории систем. М., 1974.
4. *Зуев В.В., Родова С.С.* Проблема бытия таксона в биологической таксономии // Вопросы философии, 2003. № 2. С. 90-103.
5. *Зинченко В.Г., Зусман В.Г., Кирнозе З.И.* Методы изучения литературы. Системный подход. М., 2002.
6. *Пригожин И.* Философия нестабильности // Вопросы философии, 1991. № 6. С. 46-52.
7. *Тульчинский Г.Л.* Лиминарность // Проективный философский словарь. СПб, 2003.

8. *Цейтлин А.* Жанры // Литературная энциклопедия. М., 1930. Том 5. С. 109-154.
9. *Тынянов Ю.Н.* Борису Эйхенбауму. О литературной эволюции // Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. С. 270-281.
10. *Обломиевский Д.* Французский классицизм. М., 1968.
11. *Тэн И.* История английской литературы. Т. IV. Москва, 1904.
12. *Руднева Е.Г., Сквозников В.Д.* Русская лирика: развитие реализма. М.: ИМЛИ РАН, 2002. 162 с. // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7. Литературоведение. С. 74-78.
13. *Гирин Ю.* «Сто лет одиночества» 35 лет спустя // Вопросы литературы, 2004. № 1. С. 213-241.
14. *Уэльбек М.* Мир как супермаркет. М., 2003.
15. Проективный философский словарь. Т.В. Артемьева, И.П. Смирнов, Э.А. Тропп, Г.Л. Тульчинский, М.Н. Эпштейн (ред. совет). Книга 4. С.-Петербург, 2002.
16. *Гайденок П.П.* Владимир Соловьев и философия Серебряного века. М., 2001.
17. *Соколянский М., Цыбульская В.* Система жанров как литературоведческая категория // *Zagadnienia rodzajow literackich* (Lodz), 1999, Т. XLII, zeszyt 1-2. С. 7-24.
18. *Зырянов О.В.* Прологомены в феноменологическую теорию жанра // Жанрологический сборник, 2004. Выпуск 1. Елец. С. 12-16.
19. *Боровская А.А.* Жанровые трансформации в русской поэзии первой трети XX века Автореферат дис. ... докт. филол. наук. Астрахань, 2009.